

Молли Н

**ОТБОР МУЖЕЙ
ДЛЯ ПРИНЦЕССЫ АЙСАРЫ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М75

Молли Н
М75 Отбор мужей для принцессы Айсары / Молли Н – М.: Литнет, 2026. – 70 с.

ISBN 978-5-521-94337-1

Чтобы удержать трон, принцесса Айсара собирается воспользоваться древним законом, позволяющим ей иметь несколько мужей. Выбирать их она будет в самых сильных кланах королевства. Но принцессе всего девятнадцать и холодный расчёт может пойти вразрез желаниям сердца.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94337-1

© Литнет, 2026
© Молли Н, 2026

Глава 1

Потупив взгляд, прячу всколыхнувшуюся внутри меня ярость и капризно надуваю губы:

– Но, дядюшка, летом у всех обычно много дел: уход за урожаем, охота, приготовление запасов на зиму. Наверняка не все кланы смогут приехать. Да и простому народу будет не до забав. А мне так хочется пышный праздник! Может быть, мы отложим свадьбу и коронацию до середины осени?

– Но ведь тогда тебе придётся ждать несколько месяцев, – в голосе дядюшки притворная забота.

– Ну и что! – продолжаю притворяться избалованной и капризной. – Зато созреют мои любимые сливы и персики. А ещё дозреет фундук, так что я смогу порадовать себя любимыми десертами. Свадьба же всего раз в жизни, так что мне хочется, чтобы всё прошло идеально. А ещё я планирую съездить в монастырь, который построила моя бабушка – помолиться и попросить, чтобы Боги одарили нас своей милостью. После свадьбы мне будет не до этого, ведь от королевы ждут, что она как можно скорее родит наследника.

Произнеся последнюю фразу, мысленно себе аплодирую: озвучивая этот бред, мне удалось не поморщиться и всё время удерживать на лице наивно-восторженное выражение.

Слуга ставит передо мной шоколадное пирожное. Самое любимое. Вот только Тень предупреждающе сжимает моё плечо, а значит, прикасаться к лакомству ни в коем случае нельзя. На меня почти не действуют яды и приворотные зелья, но самое глупое, что можно сделать в моей ситуации – довериться мнимому чувству безопасности. Осталось придумать, как отказать от любимого десерта так, чтобы не вызвать подозрений.

– Дорогая, – вступает в разговор дядюшкин сын и мой жених Дюкен, – мне кажется, что ты и без того излишне религиозна.

Роль религиозной фанатички даётся мне гораздо проще, чем капризной дурочки, поскольку, прикрываясь ею, мне удаётся пресекать грязные домогательства и отказываться от слюнявых поцелуев Дюкена. Внешностью и склонностью к перееданию он пошёл в отца, поэтому в двадцать пять выглядит на все сорок благодаря второму подбородку, объёмному пузу и лысеющей макушке. В сочетании с маленькими глазками и носом, теряющимся в складках щёк – отвратительное зрелище. И вот за это ничтожество, которое даже меч держать не умеет, я должна выйти замуж? Ни за что! А значит, нужно и дальше притворяться, чтобы не вызвать ненужных подозрений в том, что в моей красивой голове есть ещё и собственное мнение.

Патетически заламываю руки:

– Ты что! Как можно такое говорить! Я ведь будущая правительница, так что кому как не мне просить милости у Богов для нашего великого королевства?! Я должна показывать пример благочестия и служить нравственным ориентиром для моих подданных! Только следование заветам Богов приведёт нашу страну к процветанию и благоденствию!

– Ты, безусловно, права, – скривившись, поддакивает дядюшка.

Наверняка снова жалеет о том дне, когда привёл ко мне религиозного фанатика одного из радикальных ответвлений нашей религии. Дядюшка надеялся, что благодаря речам жреца я стану более смиренной и покорной, поскольку в постулатах этого религиозного ответвления есть идеи о том, что женщины должны во всём полагаться на мужчин, что высшей добродетелью является скромность и уважение старших.

Во времена моей прабабки за подобные мысли казнили бы, но, к сожалению, она давно мертва.

Когда думаю о ней, понимаю, почему она согласилась нарушить традиции и разрешить дочери взять мужа из горного княжества – раньше воля женщин нашего рода не подвергалась сомнению, а её дочь влюбилась настолько, что не позволила бы кому-то вмешаться.

Сейчас уже сложно достоверно установить, почему произошёл горный обвал, похоронивший прабабушку, но случилось это через несколько месяцев после той злосчастной свадьбы. И затем в течение двух лет из-за несчастных случаев погибли один за другим все трое прабабушкиных мужей.

Её дочь очень тяжело переживала потерю семьи, поэтому управление государством легло на плечи её мужа. Через год появилась наследница – моя мама. А ещё через пять лет бабушка скончалась. И снова виной этому стал горный обвал.

За годы правления дедушка не только успел распустить клановый совет и закрепить за королевской четой исключительное право принимать решения, но и попытался повлиять на нашу религию, чтобы ослабить позиции Богини-Матери и вывести на передний план её мужа Повелителя Зверей, которого отныне надлежало звать «Бог-Отец». Мне неизвестно, почему главы кланов это стерпели, но бунта не случилось.

Поскольку религия в родном княжестве деда отличалась от нашей, и он воспитывал дочь по своим законам, мать, так же как и бабушка, выбрала себе всего одного мужа. Причём из того же княжества, из которого был родом дед.

Когда мне исполнилось шесть, к нам приехал погостить дядя. Я не знаю, было ли совпадением то, что буквально через месяц после этого родители вместе с дедом погибли на охоте. Но не думаю, что без подготовки у дядюшки получилось бы всего за два дня добиться того, чтобы жрецы назначили его регентом.

Два года назад дядюшка перевёз в нашу страну своего сына. И этот самый сын сразу же начал за мной ухаживать.

Если бы я действительно была такой, какой старалась казаться, то могла бы принять его чувства за чистую монету. Тем более дядя пускал в замок только старых и страшных мужчин, и его сын, даже не будучи красавцем, очень сильно от них отличался.

Могла бы, но у меня есть моя служанка и Тень. Служанка показывала

ла мне потайные ходы, благодаря которым я получила возможность подсматривать и подслушивать разговоры родственников, а ещё смогла попасть в библиотеку. Тень научил меня прятаться и быстро бесшумно передвигаться.

В библиотеке оказалось тайное хранилище знаний. В нём я нашла книги по истории, переговорам, считыванию эмоций, управлению государством, религиозные тексты и свод законов. Это помогло мне многое понять и осознать.

Дядя учил меня быть покорной, а за малейшую попытку перечить, лишал сладкого. Когда я выросла, и угроза потери сладостей перестала работать, он подарил мне котёнка. И при малейшем намёке на неповиновение запирали его и не разрешал мне с ним играть. Когда котёнок превратился в красивую молодую кошечку, я отдала её своей служанке и взяла с неё обещание, что она найдёт для моей Пушинки добрых хозяев. С тех пор я отдавала всех животных, что дарил мне дядя, на конюшню. И старалась к ним не привязываться. Даже лошадь каждый раз выбирала новую, никого не выделяя.

Именно тогда дядюшка и позвал того фанатичного жреца. На моё счастье, к тому времени я уже дочитала книгу по умению вести переговоры, поэтому притворилась, что воспринимаю его слова за чистую монету. И обдумав всё хорошенько, решила использовать полученные знания себе на пользу.

Это оказалось так удобно – объявлять, что у меня пост, а потом наслаждаться чтением книг вместо скучных балов, на которых никто не танцевал, или воспитательных речей дяди. Но особенно мне это пригодилось после того, как он привёз своего сына.

Тогда дядюшка попытался откатить всё назад: стал дарить мне роскошные наряды, распорядился ставить на стол разнообразные кушанья, заводил разговоры о том, что вовсе не обязательно соблюдать всё настолько строго.

Но я была непреклонна.

И эта непреклонность очень сыграла мне на руку, когда в мою комнату доставили шоколадные конфеты. Стоило слуге уйти, проявился Тень и шепнул:

– Не ешь эти конфеты.

Мне стало любопытно, почему же не нужно их есть, вот я и скормила одну любимому дядиному псу. После этого пёс начал выказывать явный интерес к соседним кобелям, а я запоздало подумала о том, что в конфете могло оказаться не приворотное зелье, а какой-нибудь яд. Не хватало ещё отравить невинное животное. С тех пор я отдавала все сомнительные подарки служанке и просила её от них избавляться. Если же оказывалась в такой ситуации, как сейчас, когда отраву добавляли в еду, от которой я не могла отказаться, приходилось импровизировать.

Резко вскакиваю с места и скорбно произношу:

– Ваши речи совершенно отбили у меня аппетит! Пойду в свою комнату и помолюсь о том, чтобы Бог вас вразумил.

– Но, дорогая, возьми с собой хотя бы пирожное! – доносится до меня горестный вопль дяди.

Разворачиваюсь и бросаю на него осуждающий взгляд:

– Нам следует больше думать о душе, а не о телесном. Как вы можете, дядя?! – прижимаю руки к груди и со скорбным видом выхожу из гостиной.

Причём удерживаю это выражение на лице до тех пор, пока за мной не закрывается дверь моих покоев. Ведь первое, о чём говорилось в книге по ведению переговоров: слуги тоже люди, у них есть глаза и уши.

Глава 2

– Как всё прошло? – сразу же интересуется служанка Аима, стоит мне зайти в спальню.

– Дядюшка настаивал на том, чтобы свадьба и коронация состоялись летом. Это так недальновидно! – капризно произношу я. – Как можно отмечать такое важное событие, когда урожай не собран и не созрели мои любимые фрукты и орехи! – усаживаюсь на кровать и продолжаю причитать: – Дядюшка слишком погряз в мирской суете! Я собираюсь отправиться в монастырь и молить Богов о том, чтобы они его вразумили. Свадьба бывает всего раз в жизни, поэтому она должна быть впечатляющей. Хочу много гостей, красивое убранство, и чтобы это важное событие праздновали даже крестьяне. А как они будут праздновать, если им нужно переживать об урожае? Считаю, что если дядюшка немного об этом подумает, он согласится с моими доводами.

– Вы собрались в монастырь?

Служанка смешно таращит глаза, поэтому приходится напрячься, чтобы не рассмеяться. Справившись с эмоциями, укоризненно качая головой и восторженным тоном произношу:

– Конечно! Это такое чудесное уединённое место! Думаю, оно благотворно повлияет на мою душу.

– Уверена, так и будет, – служанка слишком энергично кивает, и мне снова приходится прилагать усилия, чтобы оставаться серьёзной.

Хмурю в притворном возмущении брови:

– Я даже думаю принять обет молчания.

– Но зачем? – Аима утрированно удивляется и снова забавно округляет глаза.

Давлю улыбку и важно произношу:

– Чем большую жертву мы даём Богам, тем на большую милость

можем рассчитывать... Всё, не отвлекай меня. Я собираюсь помолиться за дядюшкину душу.

Служанка понятиливо протягивает мне карандаш и блокнот.

Вздыхаю и пишу: «Мне снова пытались что-то подсунуть. Хорошо, что Тень вовремя предупредил».

Во взгляде Аимы появляется искреннее беспокойство.

Качаю головой: «Ничего страшного. Я даже не дотронулась. Но за последние две недели это уже пятый такой случай».

Она отбирает у меня блокнот и хмурясь пишет: «Девятый. Просто я вам не рассказывала».

Удивлённо приподнимаю брови: «Значит, дядюшка торопится. Постараюсь побыстрее склонить его мысли в пользу монастыря. Придётся тебе завтра утром снова нанести мне макияж, чтобы я казалась истощённой и изнурённой».

Дождавшись кивка, обеспокоенно интересуюсь: «Ты уверена, что для тебя будет неопасно притвориться мной? Ведь рядом с тобой не будет Тени, чтобы помочь».

«Ничего страшного. У меня есть амулеты. А вам действительно стоит поторопиться – с каждым днём становится всё опаснее тянуть. Вам может не хватить времени».

«Ты уверена, что подмену не распознают?»

«Придворные во время прогулки не распознали, а стража и монахини не настолько хорошо вас знают, как они. К тому же если вы притворитесь, что приняли обет молчания, то мне не нужно будет бояться выдать себя во время разговора».

«Ты точно уверена, что с тобой ничего не случится?»

«Понимаю ваше беспокойство, но моя жизнь не так уж и важна. Гораздо важнее, чтобы вы нашли поддержку и вернули власть».

Понимаю, что она права, именно так правитель и должен думать о благе народа, но рисковать дорогим для меня человеком не хочется тоже. И я чётко вывожу:

«Пообещай мне, что если тебя раскроют, ты убежишь и постараешься сохранить свою жизнь».

Она тянется к блокноту, но я качаю головой. Аима прикусывает губу, затем шёпотом произносит:

– Клянусь, что сделаю всё, чтобы выжить. В крайнем случае убегу. Но вам придётся придумать, как оправдаться перед дядей.

Пожимаю плечами и пишу: «Я всегда могу сказать, что сбежала, так как солдаты были со мной слишком грубы».

Аима обдумывает эту идею, затем кивает.

Облегчённо выдыхаю.

Она забирает блокнот и карандаш:

«Вам нужно дойти до конца того тайного хода, который мы с вами нашли на картах. Он тянется до улицы Сонных плющей. Там переоденетесь, одежду оставите в потайном ходе и выйдете на улицу. Свернёте направо и зайдёте в дом номер пять. Тот человек мне должен, но он не будет знать, что вы принцесса. Он думает, что моя подруга решила сбежать от жениха. Утром он даст вам быстрого коня. Город нужно покинуть через северные ворота и до третьей развилки ехать прямо, затем свернуть направо и двигаться до постоялого двора. Там вас будет ждать мужчина, на голове которого будет надета синяя шляпа с чёрным пером. Он проводит вас до владений Клана Незримых Тайн. Я всем говорила, что вас зовут Сазн».

Убеждаюсь, что всё запомнила, после чего бросаю исписанные листы в камин. Подождав, пока они полностью прогорят, удовлетворённо киваю.

О том, что Аима может меня предать, не беспокоюсь – клятва на крови гарантирует верность.